

На следующее утро Су Чэня разбудила Чжуэр.

— Господин вернулся с утренней аудиенции и приглашает вас, молодой господин Су Чэнь, к столу на завтрак.

Су Чэнь нехотя поднялся, оделся и вместе с Чжуэр проследовал в главный зал. Тайфу Лин уже сидел за столом и приветливо поманил его к себе.

Дом влиятельного сановника, несомненно, славился своим гостеприимством: кулинарное мастерство местных поваров было выше всяких похвал, и даже простая рисовая каша с легкими закусками вызывали нешуточный аппетит.

Тайфу Лин с живым интересом наблюдал за Су Чэнем. Заметив, что тот рассеянно чистит соленое яйцо, а к каше с кусочками рыбы даже не притронулся, он спросил:

— А Чэнь, у тебя сегодня плохой аппетит? Это большая редкость.

Су Чэнь вяло ответил:

— Слишком рано, я еще не выспался.

На самом деле причина крылась не только в этом. Как только он проснулся, ему мгновенно вспомнились вчерашние слова юного императора — о том, что он давно мертв. Тот самый Наследный Принц, что в его снах признавал его, ценил и вершил ради него правосудие, давным-давно скончался. Обещали ведь прожить вместе целую жизнь... Кто бы мог подумать, что эта жизнь окажется такой короткой?

Подноготную этого дела Тайфу Лин, долгое время находившийся в центре политических интриг, наверняка знал лучше, чем Ван Чунь. Однако этот старый лис любил обходить острые углы и во всем придерживаться туманных формулировок. Су Чэнь уже давно оставил попытки вытянуть из него хоть что-то вразумительное.

Тайфу Лин некоторое время внимательно изучал выражение лица Су Чэня, словно видя его насквозь, но затем отвел взгляд и произнес:

— В следующий раз я велю Чжуэр приносить тебе завтрак прямо в комнату. Все равно официальное назначение от двора еще не пришло, так что можешь поспать подольше.

Су Чэнь замер:

— Официальное назначение?

Тайфу Лин поднес миску с кашей к губам:

— Большую часть приближенных Свергнутого императора взяли под стражу, сейчас самое время для новых кадров. Такой талант, как наш лучший выпускник — чжуаньюань, не должен пылиться дома в качестве украшения. Нужно использовать его потенциал по полной. — Сказав это, он принялся за еду.

Су Чэнь заметил:

— Но ведь сейчас весь город Чанъань знает, что ваш ученик — мятежник и предатель.

Тайфу Лин с изяществом отложил палочки, вытер руки и с улыбкой ответил:

— Учитывая количество сплетен и пересудов о тебе, одной больше, одной меньше — погоды не делает.

— ?

— Взять хотя бы историю о том, как ты стоял на коленях у ворот моего поместья, умоляя взять тебя в ученики, и даже громогласно заявил, что готов принять мою фамилию Лин. Это же стало легендой во всем Чанъане. — Тайфу Лин, казалось, вспомнил что-то очень приятное; он едва сдерживал улыбку.

— ... — Лицо Су Чэня помрачнело.

Теперь понятно. Значит, слухи о том, что он его приемный сын, пошли именно оттуда? Хотя всё это он якобы совершил сам, из-за отсутствия воспоминаний у него возникало чувство, что он расплачивается за чужие грехи.

Су Чэнь перевел тему:

— Куда именно двор собирается меня пристроить?

Он спросил прямо, понимая, что именно Тайфу Лин принимает окончательные решения. Тот не стал скрывать и задал встречный вопрос:

— А куда бы ты сам хотел, А Чэнь?

— ...Я, в общем-то, куда угодно.

Мысли Су Чэня постепенно прояснились: принять назначение от двора — не такая уж плохая

идея. Восстановит он память или нет, ему все равно нужно найти дело, чтобы прокормить себя. Нельзя же вечно жить нахлебником.

Тайфу Лин рассудил:

— Если говорить глобально, ты когда-то был наставником императора. Если назначить тебя в министерства или ведомства, должность будет слишком мелкой — это неуважение к Его Величеству. А дашь высокую должность — так ты еще молод, опыта маловато. Думаю, направить тебя в Ханьлиньюань будет самым верным решением.

Ханьлиньюань? Звучит как тихое место для составления исторических летописей и книг. Су Чэнь кивнул:

— Пусть будет так, как решит учитель.

Он не знал, что в Ханьлиньюане трудятся не только ученые мужи, корпящие над свитками, но и приближенные ко двору чиновники, служащие самому Императору.

— А Чэнь, — тон Тайфу Лина внезапно стал сухим и холодным, и он добавил наставление, которое прозвучало довольно неожиданно: — Ты вырастешь, пора стать серьезнее. Оставайся при дворе, работай вместе со мной — мы изгоним жун-ди и создадим эпоху великого процветания.

Сказав это, Тайфу Лин поднялся и покинул зал.

— ...?

Су Чэнь проводил его взглядом, совершенно не понимая, что происходит. Что это было?

Вернувшись в комнату после завтрака, Су Чэнь все еще чувствовал себя подавленным. Он позвал Чжуэр и спросил:

— Вчера из дворца присылали лекарство, от чего оно, ты не помнишь?

— Э-э, кажется, говорили, что оно помогает избавиться от тревоги.

Су Чэнь сказал:

— Завари порцию, я попробую.

Чжуэр:

— ...?

*

Горький запах отвара наполнил комнату, из-за чего даже Желтый Толстяк поспешил ретироваться. Едва Су Чэнь допил лекарство и поставил чашку, как снаружи послышался шум.

Су Чэнь вышел во двор и увидел старого евнуха, который вел за собой нескольких молодых коллег. Несмотря на то что слуги Поместья Лин пытались их остановить, евнух, покрасневшись от гнева, рвался в гостевой флигель, выкрикивая проклятия вроде Старый вор Лин и Неуважение к высочайшему повелению.

Чжуэр подбежала к нему по коридору:

— Молодой господин Су Чэнь, зачем вы вышли?

— Смотрю представление. — Су Чэнь облокотился на дверной косяк и кивнул в сторону шумящих людей. — Надеюсь, они не ко мне?

Чжуэр растерянно ответила:

— Кажется, именно к вам!

— ...?

Чжуэр подошла ближе и понизила голос:

— Я слышала, что это люди из дворца вдовствующей императрицы, как и вчера.

Су Чэнь в изумлении подумал: надо же, и у вдовствующей императрицы есть те, кто умеет ругаться! Затем спросил:

— Почему же их не пускают?

— Не знаю, — ответила Чжуэр. — Вам лучше уйти, они сами со всем разберутся.

Слуги Поместья Лин посмели преградить путь людям из дворца вдовствующей императрицы? Даже с учетом всех былых заслуг перед тронном, это казалось чем-то запредельным.

Су Чэнь опустил глаза, задумавшись. У него возникла догадка, но вслух он ничего не произнес

и послушно вернулся в комнату.

Он сидел с чашкой чая в руках, вслушиваясь в звуки снаружи. Вскоре шум стих. Даже если вдовствующая императрица утратила власть, она не стала бы позволять слугам какого-то сановника открыто чинить ей препятствия. Значит, если он не ошибается, те люди вовсе не обычные слуги Поместья Лин, а, как и Чан Инь со своими спутниками, — Императорская гвардия, подчиняющаяся напрямую Императору.

Су Чэнь потянулся и произнес:

— Пойду посплю еще немного. Разбудишь к обеду.

Увидев, что он собирается лечь среди бела дня, Чжуэр удивилась:

— Молодой господин Су Чэнь, сегодня такая прекрасная погода, не хотите прогуляться?

Су Чэнь залез под одеяло, оставив снаружи только голову:

— Не стоит. Я сейчас для всех как ходячий должник. Кто угодно на улице может подойти и спросить: Эй, когда ты вернешь те триста ляо, что занял у меня два года назад?

— Но молодой господин Су Чэнь никогда никому не был должен столько денег! — Чжуэр была девушкой простой, она воспринимала всё буквально и совсем не поняла его шутки.

На самом деле Су Чэнь имел в виду вовсе не деньги. С тех пор как он потерял память, все, кто его любил или ненавидел, бросались к нему без раздумий. И когда эти люди смотрели на него такими горящими взглядами, они видели не его, а того прежнего Су Чэня, который исчез два года назад. Но он ничего не помнил, и чем он мог ответить на эти чувства?

А тот человек, чей образ постепенно проступал в его воспоминаниях, уже давно покинул этот мир. При мысли об этом Су Чэня вновь охватила тоска.

— К тому же, если я сейчас выйду, то не только сам не получу удовольствия, так еще и людям прибавлю работы. Нет смысла, совсем нет смысла.

Чжуэр глупо спросила:

— Какой работы?

Какой еще? Той самой, что у гвардейцев, которые следят за каждым его шагом. Теперь эта группа стоит у Поместья Лин, а если он выйдет на улицу, они будут таскаться за ним повсюду.

Однако Су Чэнь не стал ничего объяснять. Чжуэр поняла, что его не переубедить, забрала пустую миску и уже собралась уходить, как вдруг остановилась и с воодушевлением сказала:

— Молодой господин Су Чэнь, Ван Чунь снова пришел!

Су Чэнь тут же сел. В этот момент эта новость показалась ему удивительно приятной. Пусть Ван Чунь и был немного легкомысленным, но с тех пор, как он себя помнил, он оставался единственным другом, которому Су Чэнь мог доверять. Сам того не заметив, он начал скучать по этому старому знакомому, с которым его связывало всего три дня общения.

<http://bllate.org/book/24136/2784809>